

После этого Дункан так и не услышал от Проповедников Конца никакой ценной информации. Они просто молча сидели на палубе, вдыхая морской бриз бескрайнего моря, словно наслаждаясь каждой секундой, и отвечали на вопросы Дункана либо безразличным взглядом, либо маниакальным и невразумительным смехом.

Тем не менее их слова произвели на Дункана неизгладимое впечатление. Он не мог не задаться вопросом, увидели ли они в нем что-то такое, чего не видели другие. И что означает их фраза «откуда у вас человечность»? Может, они каким-то образом поняли, что души настоящего Дункана больше нет в этом теле?

Кроме того, его озадачило упоминание о том, что они скрываются не в пределах города-государства, а в проклятой истории. Что это значит? Значит ли это, что Проповедники Конца не были связаны обычными понятиями времени и пространства и именно поэтому им удается избегать поимки стражниками городов-государств?

Дункан молча следил за этими непредсказуемыми фанатиками, его мысли метались, пока он придирчиво осматривал свой корабль на предмет каких-либо необычных изменений.

Его успокаивало то, что Козлиноголовый, который, как ни странно, исполнял обязанности рулевого и, казалось, не обращал внимания на происходящее на палубе.

Все части корабля работали как обычно. Слова Проповедника Конца не оказали на корабль никакого воздействия.

Элис непринужденно сидела на массивной деревянной бочке неподалеку, положив голову на руки, и от скуки поправляла свои волосы — она не успевала за разговором Дункана и проповедников.

Тщательно обыскав корабль и не найдя причин для беспокойства, Дункан устало вздохнул. Он уже достаточно узнал от Проповедников Конца, и дальнейшее общение казалось ему бессмысленным. Их безумный бред начинал ему надоедать.

Он получил более чем достаточно ценных сведений от этих людей, поэтому любое дальнейшее взаимодействие с ними будет бесполезным занятием.

Внезапно один из Проповедников Конца вернулся к реальности. Он поднял взгляд к бесплотному парусу над своей головой и пробормотал, словно во сне:

— Нам пора сходить на берег?

— Вам бы не нашлось законного места на этом корабле, — сказал Дункан с бесстрастным лицом. — Однако прежде чем я решу выбросить вас за борт, вы еще можете оказаться полезными.

Три Проповедника Конца подняли головы и странно ухмыльнулись.

Несмотря на экстаз, который они проявили, когда только что поднялись на борт корабля, в их глазах не было ни капли растерянности или страха, когда они слышали слова Дункана.

Изначально Дункан думал, что они хотя бы немного посопротивляются и найдут способ остаться на корабле или даже отправиться в «Землю Обетованную» через этот корабль, однако никто из них не стал сопротивляться — лишь какое-то странное оцепенение появилось в их глазах.

Словно половина воспоминаний внезапно покинула их оболочки в какой-то неизвестный момент, или словно они вдруг слышали «зов» из подпространства и приняли свою судьбу с распростертыми объятиями.

Дункан нахмурился, не стал вдаваться в подробности того, о чем думали эти сошедшие с ума культисты, повернул голову и посмотрел на Элис, которая сидела неподалеку.

— Элис, иди сюда.

Элис ловко поставила голову на место, спрыгнула с бочки и бодро подошла к Дункану.

— Вы звали меня, капитан?

— Элис... пожалуйста, в будущем воздержись от отсоединения головы. Твои суставы и так хрупкие. Кроме того, похоже, что твои умственные способности снижаются всякий раз, когда ты это делаешь. — Он нахмурился, а потом указал на проповедников. — Сейчас мы проведем эксперимент.

— Эксперимент? — Элис растерянно моргнула. — Что за эксперимент?

— Чтобы проверить, сохранилась ли у тебя способность к произвольному обезглавливанию, — ответил Дункан, приподняв бровь. — Ты же не забыла о своей уникальной особенности?

— Забыла! — ответила она задумчивым кивком. — Но теперь, когда вы мне напомнили, я вспомнила!

Не обращая внимания на легкое изменение в выражении лица Дункана, Элис взглянула на Проповедников Конца.

— Здравствуйте, я забыла представиться. Меня зовут Элис, я корабельный... повар?

— Тебе стоит сообщить им и о своей другой личности, — бесстрастно предложил он. При этом он внимательно следил за реакцией троицы. — Она известна как Аномалия 099.

Что-то наконец изменилось в глазах трех проповедников, один из них не удержался и взглянул на Элис, и его некогда безразличное поведение сменилось на серьезное.

— Я думал, вы бесчувственны настолько, что даже перспектива смерти вас не волнует. — Дункан заметил изменения в их поведении, но остался невозмутим. — Тогда я надеюсь, что вам, безумцам, которые не боятся подпространства, понравится то, что будет дальше. От вас требуются простые действия: держитесь поближе к Элис и выживите, или же вам грозит обезглавливание.

Услышав его слова, Элис наклонилась ближе к Дункану и прошептала:

— Капитан, вы говорите прямо как злодеи...

Дункан бросил на нее обескураженный взгляд.

— На чьей ты стороне?

Один из Проповедников Конца, выбрав подходящий момент, торжественно произнес:

— Смерть для нас ничего не значит... Незначительная заминка в нашем огромном путешествии. Вы, глупцы, отвергнувшие чудеса подпространства и оставшиеся в ловушке реального мира, никогда не постигнете глубоких истин жизни и смерти...

Воспользовавшись случаем, Дункан прошептал Элис:

— Ты ведь слышала его, да? Вот это речь настоящего злодея.

Элис просто кивнула в знак признательности и понимающе протянула:

— О-о-о-о.

Не обращая внимания на проповедников, Дункан взглянул на ночное небо, где висело «Сотворение Мира», и спросил:

— Как долго они находятся на борту?

Элис на мгновение задумалась, прежде чем ответить:

— Должно быть, уже несколько часов? Мои внутренние часы работают исправно!

Дункан задумался.

— Несколько часов... значит, за это время цикл гильотины должен был пройти хотя бы один раз. — Он сделал паузу, вспоминая информацию об Аномалии 099. — Как бы то ни было, настало время для следующей фазы наших экспериментов.

Элис посмотрела на него, ее глаза расширились от замешательства.

— Следующая фаза? Что за фаза?

— Насколько я могу судить, твоя способность еще не сработала. Из-за чего это произошло — влияния корабля или меня — еще предстоит выяснить, — размышлял Дункан, внимательно наблюдая за троицей пленников. Убедившись, что их головы прочно прикреплены к телу, он продолжил: — Как только пройдет еще несколько часов, и закончится еще один цикл твоей способности, я хочу, чтобы ты и эти трое на время покинули корабль.

Глаза Элис расширились от удивления.

— Покинуть корабль? Но куда мы пойдем?

Она беспокойно оглядывала окрестности, не замечая ничего, кроме бескрайних просторов моря. Вдали, насколько хватало глаз, не наблюдалось ни пятнышка суши.

Дункан на мгновение замешкался, осознав, что не продумал эту деталь. Он наконец-то нашел «материал» для экспериментов, но для того, чтоб обеспечить их строгость, ему нужен «экспериментальный полигон». И этот полигон нельзя размещать в местах, где живут люди, а также на «Затерянном Доме». Выбор у Дункана был невелик.

— У нас есть несколько спасательных лодок, прикрепленных к борту корабля, и все они в отличном состоянии. Я спущу одну из них, а потом на время прерву связь между ней и «Затерянным Домом». — Дункан посмотрел в глаза Элис. — Это ненадолго. Вы просто поплаваете по морю некоторое время. Не волнуйся, я буду рядом и не брошу тебя.

Услышав это, Элис инстинктивно отпрянула назад.

— Еще... одно плавание по морю?! У меня психологическая травма! Кроме того, ночью море выглядит жутко и почти безлюдно. Что, если вы нас не увидите? Или если сильный ветер создаст огромную волну, которая опрокинет лодку?

Прежде чем она успела углубиться в свои страхи, Дункан прервал ее:

— Хватит! Неужели ты думаешь, что с тобой что-то произойдет? Я попрошу Ай присмотреть за тобой. И в самом деле, чего бояться? Помнишь, как я бросил тебя в море? Ты ловко использовала свой ящик в качестве импровизированного плота и благополучно вернулась на корабль. Даже восемь пушечных ядер не смогли тебя остановить!

Элис тут же смолкла, но ненадолго. Она с тревогой посмотрела на море вдалеке, потом на верующих в подпространство и схватила Дункана за рукав.

— Хорошо, капитан, если вы настаиваете. Только... не потеряйте меня из виду.

Дункан вздохнул и подумал: Как она превратилась из бесстрашного существа, с которой я впервые встретился на волнах, в... это?

Он задался вопросом, не уменьшило ли долгое пребывание на корабле ее былую смелость.

<http://tl.rulate.ru/book/76198/3578174>